

Глава 1245. Раскрыт зачинщик за занавесом! (II)

- Многие из них погибли в бою! Вы верите, что они так просто это отпустят? Даже если они не смогут победить вас сейчас, что будет через десять лет? Сто лет? Как только вы умрете, они снова пойдут на войну! Ненависть будет только углубляться, но она никогда не исчезнет. Это неразрешимая проблема, которая никогда не будет решена, и, в конце концов, теми, кто столкнется с бедствием, станут простые люди с Центральных Равнин. Земля будет усеяна трупами и истечет реками крови. Это то, что вы хотите увидеть? - холодно сказала старуха, держа свою корзину.

- Хех!

Сидя в карете, Ван Чун улыбнулся словам старухи.

- Война действительно неспособна решить все проблемы, но может ли компромисс добиться мира? Вывод солдат из Хорасана, позволение Аравии укрепнуть, роспуск префектурных армий, отрезание рук и ног, нанесение вреда боевым искусствам - таково ваше решение нейтрализовать оружие войны? - Ван Чун холодно сказал.

За пределами кареты старуха застыла, словно потеряв дар речи от аргумента Ван Чуна. Но мгновение спустя Ван Чун понял, что ошибся. Тело старухи дрогнуло, и ее ясные и светлые глаза быстро стали мутными и тусклыми.

- Что здесь происходит? Что... что я здесь делаю?

Старуха взглянула на поводья в своей руке, а затем на Ван Чуна и Чжан Цюэ в экипаже с озадаченным выражением лица. Как будто она спала очень долго и внезапно проснулась. Мгновение спустя старуха забормотала про себя, отпустила поводья и скрылась в толпе. Чжан Цюэ наблюдал за ней повсюду, и когда старуха ушла, он был так же растерян.

- Что здесь происходит?

Первоначально Чжан Цюэ полагал, что эта старуха была замаскированным неким грозным человеком, но теперь он понял, что ошибся. Все, что произошло сейчас, было для него исключительно странным, но Ван Чун был так же спокоен, как и раньше, очевидно, ожидая этого.

- Оставь ее! Поехали! - спокойно сказал Ван Чун.

- Да, Милорд!

Чжан Цюэ секунду помедлил, а затем ударил кнутом и снова повел карету. Когда карета тронулась, Чжан Цюэ оглянулся и увидел, что люди в толпе жестикулируют и смотрят на карету.

Чжан Цюэ почувствовал покалывание в голове, и его чувство странности усилилось. Никогда в своей жизни он не переживал такой странный день, как сегодня.

- Хиах!

Два белых жеребца поехали вперед, но им удалось пройти всего пятьдесят метров, прежде чем толпа снова впала в смятение. С высоты своего пика на вершине экипажа Чжан Цюэ увидел мясника, голое тело которого забивало свиней. Однако мгновение спустя мясник, казалось, стал одержимым. Оставив свой нож мясника торчащим из разделочной доски, он протиснулся сквозь толпу, вышел на улицу и заблокировал карету Ван Чуна.

- Король Иностранных Земель действительно рожден для софистики. Использовать насилие для подавления насилия не является решением проблемы. В последние несколько лет Императорский Двор был вовлечен в бесконечные войны на границе: против У-Цана, против Мэнше Чжао, против Восточного и Западно-Тюркского каганатов, против Когурё... Так было в течение последних нескольких лет, десятилетий, последние сто лет. И теперь появилась Аравия. Количество войн не уменьшилось, а увеличилось. Причина этого в том, что между странами нет договоров. Если страны пытаются понять друг друга, взаимодействовать друг с другом, мирно сосуществовать друг с другом и помогать друг другу, обеспечивая мир во всем мире, как могут происходить войны? Только доброжелательность, праведность, правильность, мудрость и доверие могут покончить с оружием войны!

Мясник стоял посреди дороги, его рука блестела от жира и от мяса, которое он только что разделывал. Но выражение его лица было суровым и прямолинейным, и его слова вовсе не были теми, которые можно ожидать от мясника.

- Вау!

В трех или четырех шагах от мясника Чжан Цюэ внезапно натянул поводья, остановив карету. Картина сделала его еще более смущенным.

Ван Чун, однако, был совершенно невозмутим.

- Ха, договоры заключаются с нарушением, так какое это имеет значение, даже если вы подписали со всеми договор? Волки будут волками, а видели ли вы когда-нибудь волка, который не пил кровь и не ел мяса? Если для решения всех конфликтов достаточно листка бумаги, то почему многие мудрые и доброжелательные мудрецы Центральных Равнин не решили эту проблему тысячи лет назад вместо того, чтобы оставить ее на наше усмотрение? Только сила может завоевать уважение противников, и только победив противников, можно реализовать доброжелательность, праведность, уместность и мудрость. Все, что я делаю, превращаю эту страну в волка, а не в ягненка. Проявив силу, можно завоевать уважение противника, но при проявлении слабости, он только усиливает унижение и запугивание!

Ван Чун был неподвижен, как гора Тай. Что бы ни говорило таинственное существование, его позиция оставалась твердой.

Мясник покачал головой, и пришел в себя. Осмотревшись в замешательстве, он вернулся в

магазин мясника.

Карета продолжила движение вперед, и через несколько мгновений из толпы донесся резкий голос.

- Король Иностранных Земель, ты действительно заблуждаешься! - экипаж проехал семьдесят или восемьдесят метров, и девушка в розовом платье, расчесывающая волосы, внезапно вытянула палец и строго стала ругать Ван Чуна. - Люди - это люди из-за доброжелательности, праведности, приличия и мудрости. Если бы все верили в ваш Принцип: сильные едят слабых, чем бы мы отличались от птиц и зверей? Хотя я не генерал и никогда не сражался на поле битвы, примеры прошлого служат уроками для настоящего. Более тысячи лет назад Великая Империя Цинь объединила мир, покорив остальные шесть государств. Через грозную военную мощь он основал первую могущественную империю на Центральных Равнинах. Разве это не та страна тигров и волков, которую вы желаете? Но в завоевании мира, Король Цинь потерял сердца людей, и спустя всего несколько десятилетий люди восстали. Король Иностранных Земель, вы повторяете ошибки прошлого!

Окружающая толпа начала гудеть, поскольку все наконец начали замечать эту чрезвычайно странную картину. Чжан Цюэ усиленно натягивал поводья, опасаясь поранить девушку на обочине дороги. Он больше не находил эту картину странной, но оставался крайне взволнованным. Он уже не удивлялся, когда кто-то еще выбежал из толпы.

Пожилая женщина, продающая овощи, мясник, девушка на улице, расчесывающая волосы... этот человек казался вездесущим, вселяя в Чжан Цюэ леденящий страх.

- То было тогда, а это сейчас. - спокойно сказал Ван Чун. - Великая империя Цинь провела все свое существование, сражаясь во внутренних войнах, и величайшим противником, с которым они когда-либо сталкивались, был Сюнну на севере, и, конечно, он не был таким сильным противником, как Аравия. Великий Тан окружен тиграми и волками. Вместо силы мы должны использовать доброжелательность и праведность, чтобы справиться с ними? Более того, причина, по которой война является бременем для страны и является ненавидимой людьми, заключается в том, что то, как мы ведем войны, неверно. В трех кампаниях к западу от гор Цун Великий Тан уничтожил один миллион вражеских солдат, потерпев при этом очень мало потерь. А в конце войны он даже получил один миллиард золотых таэлей. Это золото могло быть использовано для поддержки страны, а не только для уменьшения финансового давления на Императорский Двор,

- Для этой войны я построил эту цементную дорогу, а вы знаете, сколько торговцев сейчас ее используют? Это позволяет экономике процветать, и это только верхушка айсберга! Есть плохие способы ведения войны и хорошие способы, и я использую хороший способ!

Девушка внезапно очнулась. Тем временем мужчина средних лет в роскошной одежде торговца неожиданно вышел из таверны и начал кричать на Ван Чуна.

- Смешной! Будь то плохой или хороший путь, в конце концов, это война. Неважно, насколько вы его приукрашиваете, вы не можете изменить этого факта. Когда дворянин получает

богатство, он должен делать это в соответствии с Дао. Так и для народа, и так для страны! Вот почему я вернул ваше золото в Аравию.

Бузз!

Зрачки Ван Чуна сжались, и его лицо стало как ледяной покров.

- Это были не ваши деньги. Бесчисленные солдаты обменяли свои жизни на эти деньги, и у вас не было полномочий использовать их по своему усмотрению. Эти деньги были тем, чего заслужил Великий Тан! Если бы не ваша мягкость, эти деньги были бы отправлены в Великий Тан, чтобы выплатить компенсацию солдатам, принести пользу простым людям, построить школы, отремонтировать дороги, заботиться о сиротах, отремонтировать города. Эти деньги не имели к вам никакого отношения, так что какое вы имеете право говорить об этом передо мной!

- Деньги, полученные в результате резни, независимо от того, в каком они количестве, являются проклятием для страны, а не благословением. Король Иностранных Земель, уберите свою руку. Милитаристы завершили свою миссию, так что теперь мы, конфуцианцы, должны действовать! Только благодаря доброжелательности, праведности, уместности и мудрости мир может находиться в мире. Вы один из лидеров милитаристов. Если вы сдадитесь, вас запомнят как героя Великого Тана на долгие века, ваше имя будут хвалить и восхвалять!

Торговец говорил с торжественным выражением лица, и его слова были тяжелыми, как будто он давал обещание. Но Ван Чун ответил усмешкой.

- Невозможно! - его ответ явно ошеломил торговца.

Еще одна фигура появилась из толпы.

- Король Иностранных Земель, даже убийство должно прийти к концу. Вы убили миллион. Этого недостаточно? Что заставит вас убрать руку?

- Когда мир будет в мире, Ван Чун естественным образом вложит в ножны свой клинок! - медленно произнес из кареты Ван Чун.

Бузз!

На мгновение время, казалось, остановилось. Все было тихо, и пешеход посреди улицы бросил на Ван Чуна глубокий взгляд.

- Король Иностранных Земель, я думал, что мы люди с одной и той же целью, но теперь я понимаю, что был неправ!

Мгновение спустя пешеход глубоко поклонился Ван Чуну, и затем яркость в его глазах исчезла. В то же время, рябь Психической Энергии, которая витала вокруг области, исчезла

как ветер.

Молчание!

Абсолютная тишина!

Все, казалось, застыло во времени, и никто не мог произнести ни слова. Наконец, через некоторое время толпа, казалось, проснулась от сна и снова начала болтать. Тот пешеход и торговец, которые блокировали карету Ван Чуна, ушли, бормоча себе с озадаченным выражением лица.

Уф! Чжан Цюэ вздохнул с облегчением, и его спина промокла от холодного пота.

Чжан Цюэ повернулся к карете и спросил:

- Милорд, этот человек действительно ушел?

- М-м.

Ван Чун кивнул, его лицо было спокойным и бесстрастным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/972313>